

Сяо Миньюэ перевела взгляд на противника. Тот явно был не из слабых: с головы до пят закутанный в пурпурные одежды, он тщательно скрывал лицо, оставляя открытыми лишь глубокие, как омут, черные глаза, по которым невозможно было угадать, откуда он пришел.

Он подхватил выскочивший деревянный шип куском грубой ткани и, с силой дернув, вогнал его обратно в паз. Напряжение с обеих сторон выровнялось. Не успела Сяо Миньюэ сообразить, что делать дальше, как незнакомец обмотал ткань вокруг перил и одним прыжком оказался рядом с ней.

Пространство под ногами Сяо Миньюэ внезапно сузилось. Столкнувшись с его крепким, высоким телом, она поскользнулась и полетела с галереи вниз.

Оказавшись на земле, она вскинула голову и гневно уставилась на пурпурного гостя, который возвышался наверху. Тот небрежно пнул шип на место и, раскинув руки, спрыгнул следом. Сяо Миньюэ, не растерявшись, хлестнула его кнутом, обвивая стан. Мужчина просел под тяжестью, но тут же, резко дернув за кнут, притянул девушку к себе.

За столь короткий миг они успели обменяться множеством приемов.

Одной рукой схватив Сяо Миньюэ за загривок, а другой крепко обхватив за талию, он приземлился, прижимая её к себе. Порыв ветра, поднятый ими, заставил полы его пурпурного халата развеяться, словно крылья дракона, но он лишь слегка повел рукой, и ткань снова закрыла лицо до самой переносицы.

От такой встряски с османтуса на галерее осыпалось множество мелких желтых цветов, превратившись в настоящий цветочный дождь, усыпавший обоих. Женщины, стоявшие внизу у ресторана, поспешно прижали к себе детей и отпрянули в сторону, с испугом поглядывая вверх и указывая пальцами на шумную парочку.

Сяо Миньюэ и незнакомец замерли, глядя друг на друга. Её гневное лицо против его насмешливых глаз — всё было понятно без слов.

Пурпурный гость стоял, заложив руки за спину, с видом человека, презирающего весь мир.

В другое время Сяо Миньюэ ни за что не стерпела бы подобной дерзости, но он только что спас детей, и предъявить ему было нечего. Ей оставалось лишь с силой хлестнуть кнутом по земле, выплескивая досаду.

Они не обменялись ни словом, но казалось, будто между ними пролегла глубокая вражда.

Наконец, выбежал запыхавшийся хозяин ресторана. Убедившись, что никто не пострадал, он с облегчением выдохнул и принялся распоряжаться слугами, чтобы те укрепили злополучные перила. В этот момент незнакомец достал из рукава золотую монету и бросил её владельцу

лавки тканей.

Тот, ошарашенный таким подарком, радостно забормотал:

— Да что вы, это слишком много!

Мужчина не ответил и молча прошел мимо Сяо Миньюэ.

Она сжала зубы, вцепившись в рукоять кнута, и проводила его взглядом, полным такой ярости, что, казалось, она могла бы прожечь его спину. Его силуэт напоминал неприступную, заснеженную горную вершину, внушающую благоговейный страх.

Сяо Миньюэ так и не разглядела его лица. В тот миг, когда одежда шевельнулась, она лишь мельком заметила высокий нос и острый, холодный взгляд. Она никак не могла представить, какое лицо должно быть у человека, чтобы так идеально соответствовать этому образу.

Лишь когда он скрылся из виду, она пришла в себя.

Пурпурный гость прекрасно знал, что за ним наблюдают.

Он широким шагом свернул в переулок и остановился только тогда, когда в глубине показались несколько мужчин. Увидев его, четверо или пятеро здоровяков одновременно согнули правые руки у груди, почтительно склонились и хором произнесли:

— Повелитель.

Он слегка повел пальцами, позволяя им выпрямиться. Его взгляд упал на собственную ладонь, где отчетливо виднелся синяк. Старший из подчиненных тут же заметил рану, торопливо вытащил из кармана пузырек с мазью и, обеспокоенно подойдя, попытался обработать её.

— Повелитель, вы столкнулись с какими-то неприятностями?

— Пустяки.

Голос его был холодным, но в то же время тягучим и обволакивающим, словно осенний дождь.

Он вспомнил девушку под дождем из цветов и её непокорный красный кнут, под стать своей хозяйке, и на душе стало удивительно легко.

— И впрямь, женщины Центральных равнин подобны цветам с шипами.

Однако эта мысль быстро выветрилась из головы. Собравшись с духом, он спросил:

— Удалось ли что-то узнать о местонахождении Божественной девы?

— Следы Божественной девы, похоже, были намеренно подчищены. Наши тайные агенты потеряли её след в округе Чу. Сейчас можно с уверенностью сказать, что она в Пэнчэне, но город велик, на поиски уйдет время. — Помедлив, подчиненный сделал шаг вперед и добавил:

— Я просматривал записи в уездной канцелярии, но ничего подозрительного не нашел.

Мужчина стоял, заложив руки за спину, его глаза, подобные глубокому омуту, оставались спокойны. Он произнес:

— Послезавтра праздник середины осени, на улицах будет многолюдно. Помнится, у вас была лавка сладостей?

— Она как раз находится здесь, на Южном рынке.

— Хорошо. Я дам вам эскиз, нанесите его на лепешки. Раз мы не можем найти её, заставим её саму себя выдать. — Сказав это, он снова посмотрел на свою руку, ушибленную кнутом, медленно сжал кулак и опустил взгляд: — В степях, должно быть, уже пошел снег. Ей стоит вернуться и взглянуть, во что превратилась её родина, где повсюду голод и тысячи трупов.

Никто не посмел ответить, все лишь низко склонили головы.

Сяо Минъюэ прибыла к резиденции уездного начальника. У ворот стояли двое охранников, по виду — вышколенные военные. Она предъявила рекомендательное письмо и назвалась, на что стражники ответили:

— Господин Чжоу сейчас в канцелярии, приходите позже.

Послезавтра праздник, начальник наверняка занят — именно это ей и было нужно.

Сяо Минъюэ улыбнулась:

— Эти вещи господин Чжоу заказал еще ранней весной. Товар редкий и дорогой, боюсь, если я буду возить его туда-сюда, он повредится. Может, примете его за него?

Один из охранников сразу отказался:

— Разве так можно?

Сяо Минъюэ сделала озабоченное лицо и похлопала по переметной сумке на спине лошади:

— Беда прямо. Там украшения из хотанского нефрита, днем с огнем не сыщешь. Господин начальник просил поторопиться, я гнала коня во весь опор.

Услышав это, охранники переглянулись и, посоветовавшись, сказали:

— Госпожа сегодня из дома не выходила. Раз это женские вещи, несите их внутрь, пойдемте с нами.

— Благодарю, премного благодарю.

Сяо Миньюэ нагнулась, чтобы отвязать сумку, и уголки её губ приподнялись в довольной усмешке.

Охранники провели её вглубь поместья. День был ясный, с легким осенним ветерком. Деревья гинкго в саду уже пожелтели и издалика казались ярким заревом. Под самым большим деревом стояла беседка, а рядом раскинулся пруд с прозрачной изумрудной водой, за которым явно тщательно следили.

В беседке сидела женщина с прической, украшенной золотыми заколками, в темном платье с облачным узором — должно быть, супруга начальника. Рядом с ней стояли две служанки с чаем и сладостями.

Услышав шаги, госпожа Сунь обернулась.

Сяо Миньюэ хватило одного взгляда, чтобы составить мнение: тонкие губы, высокие скулы, узкие глаза феникса и торчащие уши — лицо сварливой женщины.

Охранник поклонился:

— Госпожа, это торговец из дома Сун. Говорит, господин заказывал у них товар еще весной, и он очень спешит.

Госпожа Сунь была примерно одного возраста с госпожой Лин из дома Цзинь. Но если та всегда светилась здоровьем, то супруга начальника была желтолицей и болезненной, и даже толстый слой румян не мог скрыть её увядание.

Сяо Миньюэ стояла, изображая простодушную улыбку.

Госпожа Сунь окинула её взглядом, обмахиваясь веером, и небрежно спросила:

— Что там у тебя?

— Отвечаю госпоже, в основном украшения.

Получив разрешение, Сяо Миньюэ вошла в беседку, разложила шкатулки из грушевого дерева и выставила нефрит на лаковый столик:

— Взгляните, лучшие изделия из хотанского нефрита западных земель. Во всех тринадцати областях таких остались считанные штуки, и все они здесь.

Увидев заколки, госпожа Сунь просияла. Золотые украшения найти легко, а вот хороший нефрит — большая редкость.

Она заметила, что и на голове у Сяо Миньюэ белая нефритовая заколка отличного качества, а уж эти три, из чистого белого камня, были настоящим сокровищем. Женщина, живущая в глубоких покоях, не могла устоять.

— А что еще есть? — с интересом спросила она.

Сяо Миньюэ тут же подхватила:

— Есть еще необработанная красная агатовая бусина. Из неё выйдет чудесная серьга или украшение для волос. В западных землях такие носят только принцессы, извольте взглянуть.

Она достала бусину, и глаза госпожи Сунь загорелись. Она взяла камень и не могла выпустить его из рук.

В этот момент к беседке подошел слуга с охапкой бамбуковых свитков:

— Госпожа, это редкое издание «Описания пищи» древних ученых. Господин просил передать, что здесь описаны редкие виды зерновых, просил сохранить для почетных гостей...

Госпоже Сунь было не до слуги. Она прикладывала нефритовые заколки к прическе, спрашивая совета у Сяо Миньюэ.

— На празднике середины осени мы с господином поедem на цветочной повозке, не хочу выглядеть слишком ярко, лучше что-то сдержанное.

— У госпожи утонченный вкус, эта заколка идеально подчеркнет вашу статью.

Сяо Миньюэ выбрала заколку в форме облака и подбострастно протянула ей.

— Ну и ловкий ты малый, — госпожа Сунь взглянула на неё, явно польщенная лестью. — Уж не медом ли у тебя губы намазаны?

Сяо Миньюэ улыбнулась и, пока госпожа выбирала украшения, незаметно пододвинула ближе сверток в мешковине, так, чтобы госпожа Сунь могла его заметить краем глаза.

Та тут же среагировала:

— А это еще что за диковина?

— Это... лекарственные травы... — Сяо Миньюэ смущенно поджала губы.

Госпожа Сунь нахмурилась, и Сяо Миньюэ, сделав вид, что боится её разгневать, подошла ближе и прошептала на ухо. Госпожа Сунь все еще не понимала:

— И для чего этот цистанхе?

Сяо Миньюэ кашлянула, наклонилась и тихо объяснила:

— Это уникальное лекарство с западных земель. Если мужчина употребляет его в пищу, оно укрепляет почки и мужскую силу, помогая зачать наследника.

<http://bllate.org/book/20335/2031088>